

Он не стал прямо говорить Сун Цисиню, что спустился проверить обстановку, увидев, как двое парней к нему приставали... то есть убедиться в ситуации! Ведь он также был обязан следить за всеми подозрительными личностями, появлявшимися рядом с Сун Цисинем.

Увидев, как один из парней обнял его за плечи, а другой начал приставать, У Хэн, ожидавший в машине, почувствовал, как сердце его заколотилось, и быстро вышел из автомобиля, чтобы вмешаться.

Когда оба парня сели в машину и она свернула к воротам Университета У, Лю Ань и Чжоу Хао наконец вздохнули с облегчением, переглянувшись друг с другом.

— Это... он не телохранитель, случайно?

— Да! Точно телохранитель! Боже, какая харизма! Наверное, из армии!

— Точно! Даже страшнее, чем наш инструктор на военных сборах. Может, он из спецназа?

— Что? Спецназ? Телохранитель? — К Чжоу Хао и Лю Аню подошли несколько знакомых студентов. Многие из их одноклассников видели, как У Хэн вышел встретить Сун Цисиня. Они уже считали, что машина, которая каждый день забирала Сун Цисиня, была прислана его семьёй, а человек в ней — просто водитель. Но теперь они услышали такую сенсационную новость!

К тому же У Хэн был высоким — целых 187 сантиметров. Хотя очки скрывали его слишком пронзительный взгляд, они добавляли ему интеллектуального шарма. Такой типаж мог легко заставить девушек, ещё не покинувших стены университета, загореться в глазах звёздочки.

Сам Сун Цисинь уже привлекал внимание своей внешностью, а теперь даже водитель, который каждый день забирал его, выглядел настолько примечательно... Хотя У Хэн не был тем типом, который сейчас в моде, это не мешало окружающим восхищаться его внешностью и обсуждать её.

В ресторане Сун Цисинь и У Хэн сидели друг напротив друга за столом. На обед они выбрали тайскую кухню. Владелец этого ресторана был тайцем, и, хотя заведение было небольшим, блюда здесь были очень аутентичными.

Октябрь — отличное время для крабов, и, поскольку у Сун Цисиня не было занятий во второй половине дня, они заказали карри с крабами, а также несколько других блюд, рекомендованных хозяином.

— Эти двое студентов — твои новые знакомые? — У Хэн спросил, как будто между делом, одновременно поднимая салфетку перед Сун Цисинем.

— Одноклассники, а что?

— Ничего, просто ты обычно не живёшь в общежитии, и я немного беспокоюсь за твою ситуацию в университете. Большинство студентов живут в общежитиях, и друзья обычно из числа соседей по комнате. — У Хэн совершенно естественно объяснил, передавая сложенную салфетку обратно Сун Цисиню и улыбаясь.

Обычно У Хэн был либо бесстрастным, либо сосредоточенным, и Сун Цисинь редко видел его улыбку. Увидев её сейчас, он слегка удивился и впервые по-настоящему обратил внимание на внешность У Хэна.

Возможно, из-за того, что его впечатление о нём и других ассистентах было слишком стереотипным, Сун Цисинь всегда подсознательно считал У Хэна и Чжэн Кайжуя просто помощниками своего отца, как будто слово «ассистент» могло описать их всех, и не обращал внимания на их внешность.

И хотя Сун Цисинь действительно любил мужчин, он редко слишком сильно заикливался на чьей-то внешности в обычном общении. Поэтому, относясь к У Хэну как к коллеге и подчинённому своего отца, он почти не замечал, насколько тот был привлекателен.

Если бы кто-то упомянул У Хэна, он бы автоматически подумал: «Тот высокий, лет двадцати с чем-то, в очках, из помощников отца». Особенно учитывая, что он унаследовал часть воспоминаний своего прежнего «я».

Теперь Сун Цисинь внимательно рассмотрел внешность У Хэна и, улыбнувшись, сказал:

— Ничего особенного, на самом деле, всё так же, как в старших классах и средней школе. Тем более что на первом курсе занятия довольно лёгкие, и у нас есть время общаться с одноклассниками на переменах. — При условии, что у него было время. Если его не было, то Сун Цисинь не мог ни с кем встречаться.

У Хэн, наблюдая за выражением лица Сун Цисиня, предложил:

— Если у тебя будет время погулять с друзьями, господин Сун будет спокойнее. Он боится, что тебе будет скучно дома.

Сун Цисинь горько усмехнулся, собираясь что-то сказать, но вдруг вспомнил:

— Кстати, вечером восемнадцатого числа у моего одноклассника из старшей школы день рождения. Я собираюсь в караоке. Ты будешь свободен? — Хотя он мог бы и сам поехать, но, привыкнув к тому, что его возит У Хэн, Сун Цисинь автоматически спросил его, как будто уже выработал привычку всегда брать У Хэна с собой или получать его согласие перед выходом из дома.

— Свободен, я тебя отвезу. — У Хэн поправил очки. — Ты будешь там допоздна?

Сун Цисинь нахмурился, задумавшись:

— Не знаю, но вряд ли слишком поздно... — Тут он вспомнил, что если У Хэн отвезёт его, но время его возвращения будет неопределённым, то что тогда делать У Хэну? — Возможно, тебе придётся немного побыть с нами...

Не дожидаясь окончания его фразы, У Хэн кивнул:

— Без проблем, мне всё равно нечего делать, только бы вы, молодёжь, не считали, что я вам мешаю.

Его слова заставили Сун Цисиня рассмеяться:

— Тебе сколько лет? — Наверное, столько же, сколько было ему до перерождения. — Мы тоже не задержимся, он в тот вечер ещё кого-то пригласил.

Хотя он так сказал, Сун Цисинь всё же быстро отправил сообщение Цуй-цзы, сказав, что приведёт с собой друга, которого тот не знает. Тот сразу ответил, что у него тоже будет пара

друзей, с которыми Сун Цисинь раньше не общался, и они просто хотят повеселиться в тот вечер.

У Хэн, сидя напротив, тоже слегка расслабился. Наблюдая за всеми знакомствами работодателя и одновременно стараясь не вызывать у него подозрений или раздражения, было настоящим испытанием его способностей. У Хэн даже начал сомневаться, не разовьёт ли он за несколько лет работы рядом с Сун Цисинем актёрские навыки, которые позволят ему когда-нибудь сыграть роль в фильме.

К сожалению, у него не было никакого интереса к актёрской карьере, так что куда он сможет применить этот навык в будущем? Шпионаж в корпорациях?

Пока они болтали, на стол начали подавать блюда. Запах кисло-острой еды сразу пробудил аппетит Сун Цисиня, и он с удовольствием приступил к этому необычному обеду.

В офисе Сун Цисинь и режиссёр Чжоу сидели друг напротив друга, горячо обсуждая сценарий.

После обеда У Хэн отвёз Сун Цисиня в компанию кино и телевидения Чэньси, в кабинет председателя совета директоров. На этот раз в компании не устроили никакой церемонии встречи, и даже обычные сотрудники не знали, что молодой президент приедет сегодня.

Человек, способный возглавить компанию, не может быть глупцом, поэтому генеральный директор развлекательной компании, встретившись с Сун Цисинем дважды, понял, что молодой президент, когда говорил, что пришёл работать, действительно пришёл только для работы.

Что касается слухов... не увидев своими глазами, как молодой президент ведёт себя, директор решил, что будет умнее относиться к этим слухам просто как к слухам. Ведь он действительно не видел Сун Цисиня в стиле шаматэ.

В офисе У Хэн поставил две чашки свежесваренного чая перед Сун Цисинем и режиссёром Чжоу, затем сел на диван рядом с Сун Цисинем, достал блокнот и приготовился записывать всё, что потребует его внимания, а также вещи, которые они упомянут в разговоре, но могут забыть позже.

Сун Цисинь и режиссёр Чжоу сейчас обсуждали некоторые детали фильма и основные направления сюжета.

Действие фильма происходило во время Смуты Четырнадцати царств. Главным героем был последний правитель царства Цзэ. Его страна пала не из-за того, что он был плохим правителем, а потому что вражеское государство было слишком могущественным и имело самого отважного генерала того исторического периода.

Этот генерал некоторое время жил в царстве Цзэ, сопровождая наследника царства Цин, который был заложником, и получил много холодного приёма от предыдущего правителя Цзэ.

- Шаматэ — китайская субкультура, аналог западного стиля "visual kei" с яркими причёсками и экстравагантной одеждой.
- Смута Четырнадцати царств — вымышленный исторический период в произведении.
- Университет Y — условное обозначение учебного заведения.

<http://bllate.org/book/16375/1481484>